

*Платова П.В., Трубникова М.А.,  
студент ЦФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

*Научный руководитель: Соколова О.В.,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ЦФ ФГБОУВО  
«РГУП им. В.М. Лебедева», к.ю.н.*

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РИСКИ**

*Аннотаци:* В статье исследуется проблема внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство Российской Федерации. Авторы ставят задачу определить допустимые пределы использования алгоритмов и выявить процессуальные риски, возникающие при их применении. Анализируются концепция «продуктивного правосудия», риски подмены судейского усмотрения, непрозрачность алгоритмов и отсутствие механизмов ответственности. В результате исследования предлагается комплекс мер по законодательному закреплению перечня автоматизируемых процедур, введению алгоритмической экспертизы, обеспечению прозрачности алгоритмов и сохранению личного участия судьи в исследовании доказательств.

*Ключевые слова:* искусственный интеллект; гражданское судопроизводство; продуктивное правосудие; судейское усмотрение; алгоритмическая экспертиза; процессуальные риски; цифровая трансформация.

*Platova P.V., Trubnikova M.A.,*

*student of the Central Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Lebedev Russian State Unitary Enterprise»*

*Scientific supervisor: Sokolova O.V.,  
associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the  
Central Federal State Budgetary Educational Institution «Lebedev Russian  
State Unitary Enterprise», Candidate of Law.*

## **ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: LIMITS OF ADMISSIBILITY AND PROCEDURAL RISKS**

*Abstract: The article examines the problem of the introduction of artificial intelligence in the civil proceedings of the Russian Federation. The authors set the task to determine the acceptable limits of using algorithms and identify the procedural risks that arise when using them. The concept of «productive justice», the risks of substituting judicial discretion, the lack of transparency of algorithms and the lack of accountability mechanisms are analyzed. As a result of the study, a set of measures is proposed to legislate the list of automated procedures, introduce algorithmic expertise, ensure the transparency of algorithms and preserve the judge's personal participation in the examination of evidence.*

*Keywords: artificial intelligence; civil proceedings; productive justice; judicial discretion; algorithmic expertise; procedural risks; digital transformation.*

### **Введение**

В настоящее время в судебной системе активно используются цифровые технологии (ГАС «Правосудие», электронный документооборот). В связи с этим возникает вопрос: допустимо ли

применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в гражданском судопроизводстве? Отсутствие законодательного регулирования этой сферы порождает ряд противоречий. С одной стороны, ИИ способен ускорить и упростить правосудие. С другой - существует риск нарушения фундаментальных начал гражданского процесса. Именно поэтому особое внимание заслуживает модель «продуктивного правосудия». Она предполагает, что ИИ - помощник судьи в части обобщения судебной практики, анализа доказательств. Окончательное решение всегда должно оставаться за человеком.

Актуальность исследования обусловлена противоречивостью ситуации. С одной стороны, потребность в ускорении правосудия и снижении издержек, а с другой - отсутствие нормативно-правового регулирования применения ИИ в гражданском судопроизводстве. Высокая нагрузка на судей, затяжной процесс производства по делу, необходимость систематизации судебной практики требуют внедрения инструментов «продуктивного правосудия». Однако мировой опыт свидетельствует о серьезной опасности, связанной с отсутствием правового статуса ИИ. В этой связи требуется определить пределы допустимости использования ИИ.

### **Методы исследования**

В процессе исследования использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция), так и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной практики) методы познания. Например, формально-юридический метод применялся при анализе действующих процессуальных норм и выявления пробелов в регулировании ИИ, а сравнительно-правовой использовался для оценки зарубежного опыта использования алгоритмов в правосудии.

### **Результаты оригинального авторского исследования**

Легальное определение ИИ закреплено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»<sup>1</sup>. Однако, помимо очевидных преимуществ использования технологий ИИ в судопроизводстве, их внедрение сопряжено с рядом серьезных проблем.

Основной опасностью внедрения ИИ в гражданский процесс является риск подмены внутреннего убеждения судьи алгоритмическими рекомендациями. Применение технологий ИИ в судопроизводстве должно подчиняться правилу: «ИИ может быть только вспомогательным инструментом, но не заменой воли судьи» [1, с. 320]. Вместе с тем законодательно не закреплены критерии, позволяющие определить категории дел, в которых допустимо использование алгоритмов. Это создает риск неоправданного расширения сферы применения ИИ и нарушения принципов правосудия.

Немаловажной проблемой является непрозрачность ИИ. Такая характеристика не позволяет проверить обоснованность и правильность решений, принятых алгоритмами. По мнению И.Я. Сабурова, «алгоритмы не способны объяснять логику своих выводов». Данное обстоятельство противоречит требованиям мотивированности и обоснованности судебных решений [2, с. 95]. Следовательно, применение технологий ИИ без надлежащих гарантий прозрачности способно нарушить право на справедливое судебное разбирательство (статья 46 Конституции РФ)<sup>2</sup>.

Следующая проблема связана с юридической ответственностью за ошибки алгоритмов. Согласно статистическим данным, ошибки «цифрового разума» фиксируются в среднем в 15% случаев [2, с. 89]. Это

---

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

создает серьезные риски при внедрении автоматизированных систем в судебную деятельность. При этом ИИ не может нести ответственность в силу отсутствия правосубъектности. Законодательство также не устанавливает механизмов распределения ответственности между разработчиками и судьями. Системная ошибка алгоритма способна привести к многочисленным нарушениям прав и свобод граждан. В связи с этим возникает необходимость закрепления правил ответственности ИИ.

Не менее значимой является проблема отсутствия механизма обжалования судебных актов, принятых с использованием ИИ. Непрозрачность алгоритмов вступает в противоречие с правом на справедливое судебное разбирательство. Как отмечает К.В. Шундилов, «зарубежный опыт свидетельствует о рисках, связанных с непрозрачностью, предвзятостью и дискриминационным характером алгоритмических решений» [1, с. 317]. Необходимо разработать процессуальные гарантии, позволяющие сторонам оспаривать судебные решения при доказанности ошибки алгоритма.

Примером, иллюстрирующим данную проблему, является дело, рассмотренное Ейским городским судом Краснодарского края [3]. Адвокат, заметив в решении стилистически неоднородные фразы, заподозрил использование ИИ. Лингвистическая экспертиза подтвердила, что отдельные части текста могли быть сгенерированы алгоритмами. Однако Краснодарский краевой суд отказался отменять решение. Судья мотивировал это тем, что стилистика изложения «не влияет на законность и обоснованность судебного решения». Этот пример иллюстрирует пробел в российском процессуальном праве. Законодательство не предусматривает специального механизма обжалования судебных актов, при подготовке которых использовался ИИ. Такая ситуация нарушает право человека на справедливое судебное разбирательство.

Применение ИИ в гражданском судопроизводстве несет в себе серьезные риски для процессуальных принципов. Если судья начнет доверять алгоритмическому анализу больше, чем собственному мнению, то пострадает принцип непосредственности. В свою очередь, принцип устности трансформируется под влиянием цифровизации. Все меньше становится очных судебных заседаний и слушаний, диалог вытесняется электронными коммуникациями. Если технологии ИИ сохранят свою непрозрачность, то будет нарушаться принцип гласности. Участники процесса и общественность не сможет проверять обоснованность принимаемых решений [4, с. 239]. Наконец, принцип независимости судей также оказывается под угрозой. Судья может попасть в зависимость от рекомендаций ИИ.

«Продуктивное правосудие» подразумевает использование ИИ для аналитической поддержки судей, включая обработку данных, обобщение практики и подготовку проектов судебных актов. При этом его реализация сталкивается с рядом существенных препятствий. К примеру, в российском судопроизводстве отсутствуют полноценные системы обобщения судебной практики с использованием технологий ИИ. Существующие информационные ресурсы в основном решают задачи учета и справочного обслуживания. Однако они не обеспечивают возможность проведения глубокого смыслового анализа, обнаружения закономерностей и формирования обобщенной правоприменительной практики.

Выявленные процессуальные риски не означают, что от использования ИИ в гражданском судопроизводстве следует отказаться. Напротив, они требуют выработки четких правовых механизмов. Эти средства позволят минимизировать угрозы.

Представляется целесообразным законодательное закрепление перечня типовых процессов, подлежащих автоматизации. К таким можно

отнести автоматизированный расчет сумм задолженности, формирование и рассылку судебных уведомлений, создание шаблонов процессуальных документов, а также организацию электронного документооборота. Применение ИИ в обозначенных рамках не вторгается в сферу судейского усмотрения.

Для решения проблемы непрозрачности алгоритмов поможет внедрение требования к их прозрачности. Алгоритм, используемый в судопроизводстве, должен обеспечивать возможность предоставления понятного обоснования своих выводов. Стороны и судья вправе знать, на основании каких данных и логических операций алгоритм сформировал рекомендацию. Закрепление данного принципа позволит обеспечить реализацию права на справедливое правосудие.

Считаем, что необходимо закрепить разные требования к прозрачности в зависимости от типа ИИ-системы, который будет использован в судопроизводстве. Также важно классифицировать данные системы по их автономности и назначению. По-нашему мнению, следует выделить:

- технические системы, выполняющие вспомогательные функции;
- аналитические системы, оказывающие рекомендательную поддержку судьям.

Необходимо обратить внимание на вопрос о применении ИИ в момент подготовки судебных актов. Мы считаем, что проект судебного решения, который был составлен с использованием ИИ, должен быть проверен судьей. В конечном итоге, именно судья будет нести ответственность за содержание и законность принятого акта. Об использовании подготовленного ИИ-системой решения необходимо сделать пометку, чтобы обеспечить прозрачность процесса. С этой же целью предлагаем обязать разработчиков алгоритмов обеспечить возможность последующего анализа логики принятия им решений.

Например, если ИИ применялся при подготовке судебного акта, то стороны должны иметь право получить сведения о сгенерированных элементах решения. Также необходимо предоставить возможность заявить возражения относительно законности и обоснованности этих элементов.

Наши предложения возможно реализовать путем введения института алгоритмической экспертизы, которую будут проводить независимые специалисты.

Целесообразно сохранение личного участия судьи при исследовании существенных доказательств. Использование ИИ следует ограничить подготовительными стадиями: анализом судебной практики, систематизацией материалов дела, подготовкой проектов процессуальных актов. На стадии судебного разбирательства применение алгоритмов не должно подменять личное восприятие судьей обстоятельств дела.

Полагаем, что целесообразно ввести солидарную ответственность разработчика и судьи за вред, причиненный в результате системной ошибки алгоритма, которую судья не мог обнаружить при должной степени заботливости и осмотрительности, но при этом полагался на такие рекомендации без их критической оценки.

Создание системы обобщения судебной практики с использованием технологий ИИ требует разработки специальной методологии. Она должна учитывать специфику правовых текстов и обеспечивать репрезентативность анализируемых данных. Необходимо законодательное закрепление требований к таким системам. Они должны исключать возможность закрепления ошибочных правовых позиций, обеспечивать учет многообразия судебных ситуаций и предусматривать механизмы выявления и устранения алгоритмических предубеждений. Результаты автоматического обобщения практики не могут иметь обязательной силы для судей, но могут использоваться в качестве аналитического материала,

способствующего выработке единообразных подходов к разрешению споров.

Формирование единой базы судебных актов с возможностью интеллектуального поиска является одним из условий реализации концепции «продуктивного правосудия». Развивать такую базу целесообразно на основе существующей ГАС «Правосудие», интегрируя её с современными инструментами обработки больших данных и ИИ.

Результаты автоматического обобщения судебной практики не должны быть обязательны для судей. Чтобы исключить закрепление ошибочных правовых позиций, необходимо предусмотреть механизм верификации таких результатов вышестоящими судами, а также научным сообществом (например, через публичное обсуждение и рецензирование методик обобщения).

В гражданское процессуальное законодательство уместно ввести специальное основание для пересмотра судебных постановлений, а именно «существенное нарушение, вызванное ошибкой алгоритма искусственного интеллекта, использованного при подготовке судебного акта». При этом бремя доказывания факта такой ошибки и ее влияния на законность решения должно лежать на стороне, оспаривающей судебный акт. Вместе с тем суду должно быть предоставлено право назначать алгоритмическую экспертизу по собственной инициативе.

Важным направлением повышения эффективности правосудия является качественная подготовка судей и работников аппарата судов для работы с инструментами ИИ. Необходима разработка образовательных программ, формирующих навыки объективной оценки результатов автоматизированной обработки, понимания ограничений алгоритмов и выявления признаков алгоритмической предвзятости. Только при достаточном уровне компетентности пользователей систем ИИ можно

гарантировать, что технологии будут служить средством повышения эффективности правосудия, а не источником новых рисков.

### **Заключение**

Таким образом, предложенный комплекс мер направлен на формирование сбалансированной модели применения ИИ в гражданском судопроизводстве. Данная модель должна позволить реализовать потенциал «продуктивного правосудия», то есть повысить эффективность, ускорить процесс и обеспечить единообразие судебной практики. При этом неуклонно должны соблюдаться фундаментальные принципы гражданского процесса: непосредственность, устность, гласность и независимость судей.

### **Использованные источники**

1. Шундриков К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.
2. Сабуров И. Я. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2025. Т. 40. № 3. С. 89-99.
3. Искусственный интеллект в суде: как случай из Ейска открыл новую страницу в российском правосудии [Электронный ресурс] // Klerk.ru. URL: <https://www.klerk.ru/user/2596907/665707/> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Александрова К. Н. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2025. № 18 (569). С. 238-240.